

Библиофаг

независимая газ.
1994 - 2006 - г.г.
Многая лета

ГЕННАДИЮ Айги 21 августа исполняется 60. В преддверии этой даты он наконец обрел рабочее место в пределах Москвы: установка электрички «Рабочий поселок». А «Гилея» тиражом 150 экз. выпустила его книгу «Поэзия-как-Молчание. Разрозненные заметки к теме», которая начинается словами: «Слушание — вместо говорения».

И раньше для Айги молчание было очень важно. Он активно использовал знаки: двоеточие, тире — для обозначения пауз в стихе. Здесь же все доведено почти до предела, в том числе и тираж, 150 экземпляров на 150 миллионов населения — это почти молчание.

Тут парадокс. Чтобы слушать было что, надо, чтобы кто-то говорил. Вот эта зависимость: «чтобы — чтобы». Возможно ли преодоление этого парадокса? Возможно ли преодоление говорения ради молчания? Да и само молчание осуществимо лишь в рамках говорения. Квадрат молчания. А может «Простое, как мычание»?

И Маяковский, и Малевич — фигуры очень значимые для Айги. Он слышит что-то там за строкой, за холстом, даже больше, чем они сами ощущали в себе. Его стихи — не стихи, а вытягивание той запредельной ноты, которая, кажется, и не существует вовсе. Наматывается нить на клубок, длится и длится. Только шорохи и шуршание...

Айги в свои 60 не поддается инерции, отрицая раз от раза свое прежнее — и продолжая в то же время. Голос его истончается до почти неслышимости, текст исчезает со страниц нашего слишком говорливого времени. И то правда — 30 лет мы не слышали говорящего Айги (за чаем и вином в «неусыпных» мастерских московских таких же неслышимых тогда художников), затем на какое-то мгновение услышали и увидели, да тут же и отвлеклись на другие впечатления, замелькал калейдоскоп, где Айги оказался стеклышком. Книжки Айги есть в магазине «Гилея», потихоньку их разбирают подрастающие, учащиеся слушать. А весть о нем можно услышать в последнее время из Чебоксар, Парижа, Берлина или Тамбова, где он увенчан наряду с чувашскими и зарубежными премиями Международной Отметкой имени отца русского футуризма Давида Бурлюка, и состоит в единственной в России вольной академии — Академии Зауми.

Геннадий Айги — поэт одновременно чувашский и русский. Для той и другой поэзии он сделал очень много. Если даже 5—10 человек в России ощущают это — уже полнота признания. В России всегда один человек в духовном смысле означает больше, чем масса.

Есть Чувашия. Родина. Которая согревает. Но поэт многоземелен. Он должен быть всюду, где пожелает, даже телесной оболочкой. Айги сейчас получил свободу передвижения. Но Чувашия и Россия его не отпускают, уже в метафизическом смысле. Выпустив книжки во многих странах (а во Франции вышла и монография об Айги Леоны Робеля), думает о том, что можно сделать здесь. Это для него очень важно — быть здесь и служить соединительным звеном между разными культурами. Не случайно первую же книгу, которую ему с большими трудами удалось выпустить в 91-м году в России, он назвал «Здесь». В том же году я писал об этой книге в «Независимой газете» как о литературной сенсации. И это по сей день для меня так. Одно из самых удивительных явлений на земле — чество, то есть по-гречески — поэзия.

В день рождения Геннадия Айги процитирую его: «День — расширяясь — все более — равенство Миру».

Сергей БИРЮКОВ

Библиофаг